

Обзорная статья

УДК: 378.18

DOI: 10.25688/2076-913X.2021.44.4.15

**ЛИТЕРАТУРА РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ:
обзор материалов монографии «Другие берега русской
литературы и культуры: идеи, поэтика, контексты»
(Вроцлав; Краков, 2021)**

Романова Галина Ивановна

Институт гуманитарных наук

Московского городского педагогического университета,

galinroma@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6173-2411>

Для цитирования: Романова Г. И. Литература русского зарубежья: обзор материалов монографии «Другие берега русской литературы и культуры: идеи, поэтика, контексты» (Вроцлав; Краков, 2021) // Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2021. № 4 (44). С. 147–152. DOI: 10.25688/2076-913X.2021.44.4.15

Review article

**LITERATURE OF THE RUSSIAN EMIGRATION:
a Review of the Monograph *Other Sides of Russian Literature
and Culture: Ideas, Poetics, Contexts* (Wroclaw; Krakow, 2021)**

Galina I. Romanova

Institute of Humanities,

Moscow City University,

galinroma@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6173-2411>

For citation: Romanova G. I. Literature of the Russian Emigration: a Review of the Monograph *Other Sides of Russian Literature and Culture: Ideas, Poetics, Contexts*

© Романова Г. И., 2021

(Wroclaw; Krakow, 2021). *MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education*. 2021; (4): 147–152. DOI: 10.25688/2076-913X.2021.44.4.15

Коллективная монография под редакцией Эльжбеты Тышковской-Каспшак, Илоны Мотеюнайте и Альфии Смирновой при участии Марии Гей создана по материалам международной конференции, прошедшей во Вроцлаве (Польша) в 2020 г., и издана в Кракове (Польша) в 2021 г.

Заглавием научной монографии об истории и культуре русской эмиграции редакторы избрали выражение «другие берега», вызывающее богатые литературные ассоциации и ставшее традиционным в биографических повествованиях писателей со времени работы А. И. Герцена «С того берега» (1855) и до публикации русского перевода книги В. В. Набокова «Другие берега» (1954). Как писал С. Кржижановский, «заглавие — кратчайший из кратких рассказов о книге» («Поэтика заглавий», 1931), заглавие же, использованное неоднократно, обогащается дополнительными коннотациями. В представлении Герцена, одного из первых российских «невозвращенцев», человек — «печальный строитель мостов», которые соединяют берега, чтобы по ним свободно ходили люди будущего. В книге Набокова нет и малой доли герценовского оптимизма и ясно ощущается горчинка вечного отчуждения. Как визуализация эпитафии к книге Набокова (Сирина) «Дар»: «...Воробей — птица. Россия — наше отечество. Смерть неизбежна», — воспринимается и рисунок, помещенный на обложке научного издания: воробей на ветке березы. Трезво оценивая события и судьбы, авторы коллективной монографии осмысливают прошлое как культурную ценность и вкладывают вполне оптимистичный смысл в «другие берега» литературы.

В книге нет хронологически последовательного изложения событий. Не история, но историзм как основной принцип исследования объединяет разделы, написанные учеными из России, Польши, Чехии, Украины. Творчество русских писателей-эмигрантов разных эпох объединяется в единое культурное целое.

В первом разделе «*История эмиграции*» освещаются биографические данные писателей, по разным причинам оказавшихся за пределами родины. Так, проф. МГПУ И. А. Беляева но-новому осмысливает причины эмиграции А. И. Герцена, который считал свой отъезд из России «не забвением родины, но фактом свободы» («Дорога из России в Европу: к вопросу об эмиграции Александра Герцена», с. 13–26). В статье проф. А. И. Смирновой «Труд Глеба Струве “Русская литература в изгнании” как опыт системного изучения культуры русского зарубежья» предпринята попытка определения методологического значения труда выдающегося исследователя истории литературы русской эмиграции (с. 81–91). Проведя системный анализ книги, автор статьи приходит к выводу о том, что Струве, определяя вклад каждого писателя, утверждал культурную значимость и ценность русской литературы в изгнании в целом, убедительно опровергая мнение о ее бесплодности.

Проф. Института славянской филологии Вроцлавского университета *И. Малей* в параграфе «Преданная самой себе: Зинаида Серебрякова в эмиграции» показывает, что, пребывая в вынужденной (исключительно по экономическим причинам) эмиграции, русская художница создавала в основном портреты, воспевая гармонию единства физической и душевной красоты (с. 27–37). Текст исследования сопровождается великолепного качества иллюстрации — репродукции картин Серебряковой марокканского периода, в которых отразилось ее восхищение жизненной энергией человеческого тела.

Обращаясь к эмигрантскому периоду жизни русских поэтов, проф. МГИМО *М. Полехина* уточняет биографические детали и проводит параллели в судьбах Н. Тэффи и М. Цветаевой, остановившись на эпизоде из их переписки 1932 г. («Надежда Тэффи и Марина Цветаева: история одной “невстречи”», с. 39–56).

Ведущий научный сотрудник РГБ *М. Бабичева* в материале «Советский? Антисоветский? Русский! (Родион Акульшин / Берёзов — писатель второй волны русской эмиграции)» отмечает, что успевший издать более сорока книг и профессионально состояться еще на родине русский писатель и в США стал одним из самых издаваемых членов русской диаспоры, написав более трехсот произведений малой и средней эпической формы (с. 57–68).

В параграфе «Уроки памяти. О творчестве Елены Макаровой» *Б. Павлетко* (Силезский университет, Катовице) обратилась к творчеству представительницы третьей волны русской эмиграции (Большой алии), чей переезд в Израиль можно определить скорее как выбор, чем вынужденность (с. 69–80).

Во втором разделе «*Идеи и полемики эмиграции*» осмысливается содержательная составляющая творчества эмигрантов: прежде всего, их отношения с метрополией и проблема самоидентификации, а также научные и литературные дискуссии.

В работе «Мотив гибели Руси в публицистике Ивана Бунина» доцент МГПУ *Л. И. Щелокова*, рассмотрев прозвучавший в религиозном контексте мотив, выделила его семантически значимые элементы (культура, язык, творчество) и смысловое ядро — танатологический мотив кончины (с. 109–116).

Обращаясь к творчеству эмигранта первой волны, *И. Тарасова* (Саратовский гос. ун-т) в параграфе «Отчего я эмигрант?»: стратегии неприятия советской действительности в мемуарной прозе Георгия Иванова» выявляет основные принципы создания негативного воссоздания эпохи (с. 117–128). Это стратегии дискредитации, дистанцирования, конфронтации, мифологизации.

В работе «Об эмигрантской (не)свободе: из полемики Зинаиды Гиппиус с Павлом Милюковым» *И. Крыцка-Михновска* (Варшавский университет) исследует феномен ограничения свободы слова в эмиграции (с. 129–142). Как олицетворение цензуры в среде изгнанников Гиппиус воспринимала председателя парижского Союза русских писателей и журналистов, редактора газеты «Последние новости» Милюкова — историка, мемуариста, до революции крупного политического деятеля.

Вопрос об авторстве «Тихого Дона» рассмотрел проф. МГПУ *С. А. Васильев* в работе «Восприятие творчества М. А. Шолохова русской эмиграцией (на материале «Шолоховской энциклопедии»)» (с. 143–149). Особо отмечена точка зрения Г. С. Ермолаева, выраженная в энциклопедической статье. Старейший представитель второй волны эмиграции признал авторство Шолохова в «Тихом Доне» неопровержимо доказанным.

Театральная деятельность М. Чехова — в центре внимания работы проф. *Е. Токаревой* и проф. *О. Малышевой* (МГПУ) «Антропософские идеи в эмигрантском творчестве Михаила Чехова» (с. 151–164). В эмиграции (причины которой авторы видят не в политике, но в области творческой и личной жизни) выдающегося актера, режиссера и педагога антропософия стала инструментом преодоления собственных страданий, самобичевания и фобий. С помощью этих идей Чехов сумел создать свою школу и методики актерского мастерства, которые и сегодня не утратили своей актуальности.

Полемическое истолкование статей Л. Андреева дано в параграфе *Ю. Дмитриевой* (Масариков ун-т, Брно) «Леонид Андреев в эмиграции (идейное содержание статей “S.O.S.” и “Их приход”»)» (с. 165–173). Материал *Ю. Павельевой* (Дом русского зарубежья им. А. Солженицына) посвящен творчеству Д. Кленовского (наст. фамилия — Крачковский), которого критика включает в ряд лучших поэтов второй волны эмиграции (с. 185–196). Аспирант Гуманитарно-естественного университета имени Яна Длугоша в Ченстохове *В. Самсонов* анализирует образ поляка-эмигранта в романе Э. Лимонова «Палач», написанном в 1986 г. (с. 197–210).

Третий раздел монографии «*Поэтика литературы зарубежья*» посвящен анализу различных аспектов художественного творчества. Все части этого раздела поднимают актуальные темы, отражают современный уровень литературоведческого знания. Характерно использование междисциплинарного подхода. В центре внимания авторов — синтез искусства слова и музыки («Поэтика музыкальных форм в лирике русского зарубежья» *Н. Осиповой*, проф. Вятского гос. ун-та), литературы и визуальных видов искусства («Визуальная поэтика в романе Бориса Поплавского “Аполлон Безобразов”» *А. Гребеницковой*, Харьковский национальный ун-т им. В. Н. Каразина), художественной прозы и философии («Философские романы Федора Степуна» *М. Зёмека*, Ягеллонский университет) и др. (с. 247–278; 299–309). Интерес исследователей вызывают получившие известность произведения М. Шишкина (*А. Скотницка* «Мотив Тристана и Изольды в романе Михаила Шишкина “Венерин волос”. Постановка вопроса», с. 379–391), Д. Рубиной (*Л. Шевченко* «Судьба и случай в трилогии Дины Рубиной “Наполеонов обоз” (Дина Рубина и Марк Алданов)», с. 393–411). В раздел включены два материала о творчестве С. Довлатова. Раскрывая способы создания иронического эффекта в повести «Заповедник», *О. Крюкова* (МГУ им. М. В. Ломоносова) приходит к выводу о том, что модус осмысления мира воплощается в языке персонажей, влияет на концепцию

личности («Языковые средства воплощения иронического модуса в повести Сергея Довлатова “Заповедник”», с. 353–361). Проф. Вроцлавского университета Э. Тышковска-Каспиак в параграфе «Искусство портрета: “Не только Бродский” Марианны Волковой и Сергея Довлатова» делает вывод о том, что довлатовский текст под фотографиями Волковой раскрывает характер, ментальность, темперамент изображенных представителей российской культуры, их образ жизни и нравы эпохи (с. 363–378). Тексты Довлатова, совпадающие по своей структуре с жанром литературного анекдота, не сводимы к реальной ситуации, послужившей материалом для его создания. Словесный портрет в данном случае выходит за рамки официального образа и раскрывает антропологический аспект персонажа.

Обратившись к творчеству Н. Тэффи, проф. университета в Ольштыне И. А. Ндяй выделила различные культурные коннотации зоонима «собака», связанные с историей, традициями, бытом и языковой картиной мира («Образ собаки в языковой картине мира Надежды Тэффи (на материале эмигрантской прозы)», с. 337–351).

Четвертый раздел — «*Гетеротопии в литературе эмиграции*» — выделен редакторами как наиболее явно отражающий специфику зарубежья через призму описаний пространства. Сведения о беллетристе XIX в. Н. Н. Фирсове и о его путешествии по Италии вводит в научный оборот Е. Шкапа из Высшей школы экономики («Неопубликованные рассказы Н. Н. Фирсова как зеркало объединенной Италии», с. 415–425). В работе «Образ родного города в творчестве Виктора Некрасова (на материале “Записок зеваки”») А. Бортновски (университет им. Адама Мицкевича в Познани) рассматривает изображение Киева (с. 427–438). Проф. Псковского государственного университета И. Мотейунайте в параграфе «Идея дома в романе Елены Катишонок “Когда уходит человек”», замечая, что произведения писательницы связаны локальными образами Риги, дает интерпретацию архетипического образа дома, обусловленного феноменом эмиграции (с. 439–448).

Русские эмигранты-литераторы расселены в мировом пространстве, и это пространство нашло отражение в их творчестве. Иерусалимский текст рассмотрен проф. Университета Яна Кохановского в Кельце И. Новаковска-Оздоба в материале «Иерусалим эмигрантов в романе Дины Рубиной “Вот идет Мессия!..”» (с. 449–458). Особенности американского локуса показаны в исследовании адъюнкта Университета им. Адама Мицкевича в Познани А. Распопова «“Нью-йоркский текст” в пространстве русской литературы (на материале романа Александра Стесина “Нью-йоркский обход”»)» (с. 459–474).

Завершая обзор монографии, отметим ее главный итог: культурные ценности, выработанные представителями русской эмиграции и освоенные литературоведами разных стран, оказались включенными в современную картину мира, культурный контекст XXI в., другими словами, переправленными на «берега» другой эпохи.

Информация об авторе

Романова Галина Ивановна — доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русской литературы Института гуманитарных наук МГПУ.

Information about the author

Galina I. Romanova — Doctor of Philology, docent, full professor of Russian Literature Department Institute of Humanities MCU.